

Бородинова Татьяна Геннадьевна

кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета
правосудия

**О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКАХ
ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Аннотация:

В статье на основе действующего уголовно-процессуального законодательства анализируются процессуальные сроки пересмотра приговоров в различных формах, предусмотренных УПК РФ. Автором аргументируется собственная позиция относительно возможности и необходимости установления ограничительных сроков пересмотра приговоров в кассационной и надзорной формах.

Ключевые слова:

уголовный процесс, суд, процессуальный срок, пересмотр приговоров, защита прав граждан.

Borodinova Tatyana Gennadyevna

PhD in Law,
Assistant Professor,
Head of the Criminal Procedure
Law Department,
North Caucasus branch of
the Russian State University of Justice

**CONCERNING THE PROCEDURAL
PERIOD OF COURT JUDGMENTS'
REVIEW IN THE MODERN CRIMINAL
PROCEDURE OF RUSSIA**

Summary:

On the basis of the effective Criminal Procedure Law, the article analyses the procedural period of the court judgments' review in various forms stipulated by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author justifies an original position concerning the possibility and necessity of establishment of limited timeframes of verdict review in cassation and supervising forms.

Keywords:

criminal trial, court, procedural timeframe, review of verdicts, protection of the rights of citizens.

В уголовно-процессуальной доктрине и правоприменительной практике вопросы, связанные с определением и соблюдением процессуальных сроков как отдельных видов судопроизводства, так и уголовного процесса в целом, постоянно остаются на гребне актуальности. Объясняется это прежде всего неразрывной связью срока уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам с эффективностью осуществления правосудия в общем.

Новый виток внимания теоретиков уголовного процесса и практических работников правоохранительных и судебных органов к срокам пересмотра судебных решений был вызван принятием Федерального закона от 31.12.2014 № 518-ФЗ, исключившего из содержания ст. 401.2 УПК РФ часть 3, закреплявшую годичный срок кассационного обжалования судебных решений, с правом его восстановления [1].

Законодательное исключение годичного срока для обжалования приговоров в кассационном порядке было воспринято в науке и правоприменительной практике неоднозначно. Например, законодательное установление бессрочного обжалования некоторыми юристами было расценено как скрытая возможность пересмотра вступившего в законную силу решения не только в сторону улучшения, но и в сторону ухудшения, поскольку новое рассмотрение дела может привести к результату, заранее не прогнозированному; кроме того, отсутствие «окончательной точки» в уголовном деле» может стимулировать шантаж, запугивание участников «незаконченного процесса», вплоть до угроз жизни и здоровью со стороны заинтересованных лиц» [2].

Сторонники же исключения части 3 ст. 401.2 УПК РФ, закреплявшей ограничение сроком реализации права на обращение с кассационной жалобой для проверки законности приговора, отстаивали верность такого шага, полагая, что исключение годичного срока для кассационного обжалования приговора с целью улучшения положения осужденного «отвечает логике российского правового регулирования, соответствует конституционным и международно-правовым стандартам в сфере защиты от судебных ошибок в уголовном судопроизводстве» [3].

Несмотря на неоднозначность восприятия правоприменителями и учеными изменения содержания ст. 401.2 УПК РФ в части сроков кассационного пересмотра приговоров, на настоящий момент «бессрочное» кассационное обжалование есть нормативная данность, в целом беспрепятственно реализуемая в судебной практике уже около года.

Обратимся непосредственно к анализу установленных действующим уголовно-процессуальным законодательством сроков пересмотра приговоров.

Прежде всего отметим, что в общепринятом понимании «срок» представляется явлением производным от феномена «время». Определение понятия «срок» имеет субъективную природу

и является результатом человеческого волеустановления. В границах же уголовного судопроизводства наступление либо истечение срока квалифицируется в качестве определенного юридического факта, и вопрос о сроке наполняется правовым содержанием, связанным с началом или окончанием реализации определенных прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Моменты начала и окончания судопроизводственной деятельности, направленной на проверку и пересмотр приговоров, имеют большое значение как в рамках исчисления общего срока достижения цели уголовного судопроизводства, так и в вопросе об эффективности реализации права участников уголовного судопроизводства и иных заинтересованных лиц на судебную защиту. Говоря о целесообразности срока пересмотра приговоров суда, полагаем, следует иметь в виду прежде всего целесообразность установления определенной законодателем продолжительности возможности реализации права заинтересованных лиц на обжалование и пересмотр приговора.

Существующая нормативно-правовая регламентация порядка пересмотра приговоров, в зависимости от формы пересмотра, предусматривает различные сроки пересмотра приговоров. В настоящее время пересмотр приговоров в рамках уголовного судопроизводства возможен в четырех формах: в апелляционной, кассационной, надзорной и в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. И только в одной из них (апелляционной) срок пересмотра приговора установлен определенно, без каких-либо исключений и условий.

В частности, в соответствии с положением, закрепленным в ст. 389.4 УПК РФ, апелляционное обжалование приговора или иного судебного решения суда первой инстанции, возможно в течение 10 суток с момента его вынесения, *вне зависимости от последствий для осужденного (оправданного)*. Закон допускает возможность восстановления пропущенного срока апелляционного обжалования в случае пропуска его по уважительным причинам. Такое нормативное положение в полной мере отвечает цели и задачам апелляционного производства, представляющего собой основную процедуру защиты и восстановления прав участников уголовного судопроизводства, нарушенных постановлением неправосудного приговора. Приговор в процессе апелляционного производства как объект пересмотра еще не наделен силой закона, при апелляционной форме пересмотра приговора еще не действует принцип запрета поворота к худшему и стороны вправе продолжать отстаивать свои интересы, используя полный набор уголовно-процессуальных средств, включая право стороны обвинения требовать ухудшения положения подсудимого.

По-иному нормативно решается вопрос о сроке обжалования и пересмотра приговоров в кассационном и надзорном производствах.

Как выше отмечалось, на основании Закона от 31.12.2014 [4], часть 3 ст. 401.2 УПК РФ утратила силу, и в настоящее время кассационный и надзорный пересмотр приговоров не имеют ограничительного срока. Но это не абсолютное нормативное установление. Как исключение, институты кассационного и надзорного пересмотра приговоров сохранили норму о сроке пересмотра приговора, влекущего ухудшение положения осужденного (ст. 401.6 и часть 2 ст. 412.9 УПК РФ). В соответствии с этим нормативным положением, пересмотр приговора, влекущий ухудшение положения осужденного (оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено), допускается в срок не свыше одного года с момента вступления приговора в законную силу, при условии, если в процессе судебного разбирательства были допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела (итоговое разрешение дела по существу), искажающие суть правосудия и смысл приговора как итогового акта правосудия.

Соответственно нормативно сроком не ограничен только пересмотр приговора, влекущий улучшение положения осужденного, оправданного и лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

Как можно охарактеризовать существующий неограниченный срок кассационного пересмотра приговоров, влекущий улучшение положения осужденного? С позиции расширения границ реализации права на пересмотр приговора, на укрепление гарантий права осужденного на судебную защиту, однозначно – положительно. Поскольку гарантий права много не бывает. Что же касается рассмотрения этой же процессуальной позиции в соотношении с согласованностью с принципом правовой определенности, то здесь однозначного ответа нет.

Напомним, что прежде существовавшее ограничение предельного срока пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, было направлено на устранение длительной правовой неопределенности, ранее неоднократно являвшейся предметом нарекания со стороны Европейского суда по правам человека [5], исходившего из того, что принцип правовой определенности, как следует из толкования содержания п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека

и основных свобод, предполагает недопустимость пересмотра вступивших в законную силу приговоров, кроме как в исключительных случаях, с целью исправления судебных ошибок.

Рассматривая возможность существования предельного срока обжалования приговора в кассационной форме, приведем разделяемое нами суждение А.И. Паничевой, полагающей, что установление ограничительного срока пересмотра приговоров «может быть применимо только для поворота в худшую для осужденного сторону. Принцип правовой стабильности и правовой определенности, действующий в гражданском и арбитражном процессе, не может быть в полной мере применен к публичным отношениям, урегулированным уголовно-процессуальным законом. Запрет на исправление судебной ошибки по истечении определенного срока, не позволяющий улучшить положение осужденного или оправдать невиновного не соответствует назначению уголовного судопроизводства...» [6].

Конечно же, отсутствие срока кассационного и надзорного пересмотра приговоров не согласуется с принципом правовой определенности. Но приоритетным в данном случае должен выступать принцип полного исключения судебных ошибок всеми доступными правовыми средствами, использование которых не должно быть необоснованно ограничено во времени. Система проверки приговоров направлена на укрепление стабильности именно правосудных приговоров. Кому нужен стабильный ошибочный приговор? Правосудность приговора гораздо важнее его стабильности.

Ссылки:

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. 05 янв. (№ 1) (часть I). Ст. 71.
2. Особое мнение Борисова И.Б., на экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на проект Федерального закона № 451414-6 «О внесении изменений в статьи 402.2, 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/292/> (дата обращения: 15.12.2015).
3. Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на проект Федерального закона № 451414-6 «О внесении изменений в статьи 402.2, 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/289/> (дата обращения: 15.12.2015).
4. Федеральный закон от 28.02.2015 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. 02 марта (№ 9). Ст. 1195.
5. См., например, Постановление ЕС по делу «Рябых против Российской Федерации». Жалоба № 52854/99 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Паничева А.И. Введение института апелляции в российской судебной системе // Судебные ведомости. 2012. № 42 (42). С. 11.

References:

1. "Federal Law of 31.12.2014 № 518-FZ "On Amendments to the Articles 401.2 and 412.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Invalidating Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" 2015, *Legislation of the Russian Federation*, 5 January, no. 1, part I, art. 71.
2. *Individual opinion by IB Borisov, on the expert opinion of the Presidential Council of the Russian Federation for Civil Society Institutions and Human Rights on the draft Federal Law № 451414-6 «On Amendments to Article 402.2, 401.6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»* 2015, retrieved 15 December 2015, <<http://president-sovet.ru/documents/read/292/>>.
3. *The expert opinion of the Presidential Council of the Russian Federation for Civil Society Institutions and Human Rights on the draft Federal Law № 451414-6 «On Amendments to Article 402.2, 401.6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»* 2015, retrieved 15 December 2015, <<http://president-sovet.ru/documents/read/289/>>.
4. "Federal Law of 28.02.2015 № 20-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" 2015, *Legislation of the Russian Federation*, 2 March, no. 9, art. 1195.
5. See, i.e., *EU regulation on business "Ryabykh against the Russian Federation."* *The complaint № 52854/99* 2015, Access from the PCA "Consultant".
6. Panicheva, AI 2012, 'The introduction of an appeal in the Russian judicial system', *Judicial statements*, no. 42 (42), p. 11.